

Причины, по которым он не хотел видаться, были двойными: во-первых, как он уже говорил Цинь Гэ раньше, он боялся, что Лу Цинлай спросит о его нынешнем положении и сочтет его никчемным; во-вторых, в последнее время он обнаружил множество тайн, связанных с Лу Цинлаем, что вызывало в нем страх.

Он почитал Лу Цинлая, потому что чувствовал, что не смог стать достаточно хорошим Стражем, и боялся встретиться со своим наставником. Но теперь, узнав, что у наставника, возможно, есть другая сторона, Се Цзыцзин испытывал невыразимые чувства.

— Я очень благодарен учителю Лу, — сказал он Цинь Гэ в машине. — Хотя я и говорю, что боюсь его... но на самом деле это не так.

Цинь Гэ понимал его. Лу Цинлай был экзаменатором, который принимал у него тесты, и до этого он всегда относился к Лу Цинлаю как к старшему, которого уважал и почитал.

— Ты пойдешь со мной внутрь?

— Я подожду снаружи, — ответил Се Цзыцзин, подумав, а затем добавил:

— Он знает, что я приду?

— Нет, — твердо ответил Цинь Гэ. — Сегодня днем у него лекция, которая закончится в шесть. Я не говорил ему, что мы придем.

Лекция проходила в большом зале, и, к их удивлению, она еще не закончилась. Узнав у охранника, что из-за активных вопросов студентов лекцию пришлось продлить на полчаса, они стали ждать снаружи. Се Цзыцзин предложил после разговора пойти в столовую, но Цинь Гэ задумался, останется ли у них настроение на еду после этого.

Цинь Гэ давно не был в университете, и, хотя пейзажи Новой надежды сильно отличались от Бюро кадрового планирования, у каждого зала, казалось, был свой информационный стенд, заполненный анонсами предстоящих лекций и мероприятий.

«Расовые предрассудки: истоки конфликтов между подземными жителями и полузомбированными людьми»; лектор: Лян Син (заместитель декана факультета государственного управления, профессор)».

«Техники реставрации книг: секреты эпох»; лектор: Юань Юэ (старший научный сотрудник Национального музея)».

«Исчезнувшая история искусства: особые формы выражения искусства оборотней»; лектор: Сюй Сяотянь (председатель Китайского отделения Международной ассоциации оборотней)».

«От нуля до единицы: лекции по законодательству для особых людей»; лектор: команда по популяризации права нашего университета».

«Заработай миллиард: исследование бизнес-моделей белого шума»; лектор: Ху Шо (известный

предприниматель в области коммерческого использования белого шума)».

...

Цинь Гэ заметил что-то интересное и хотел поделиться этим с Се Цзыцзином, но тот увлеченно наблюдал за студентами, бегущими по дорожке.

— Я часто бегаю здесь по ночам, — сказал он Цинь Гэ. — В двухстах метрах впереди есть небольшая роща, мне очень нравится бегать туда, хе-хе.

Цинь Гэ:

— Тебе не скучно?

Се Цзыцзин:

— Там очень оживленно, вечером я тебя туда отведу.

Цинь Гэ:

— Мне это не интересно.

Се Цзыцзин:

— Смотреть, как молодежь влюбляется, очень забавно. Они держатся за руки, целуются, валяются на траве — формы разнообразные.

Цинь Гэ:

— Я сам молодежь.

Се Цзыцзин:

— Ах да, ты тоже влюблен.

Цинь Гэ подумал: «Кто это сказал?» Но Се Цзыцзин уже тихо взял его за руку. Цинь Гэ не стал сопротивляться и подумал: «Ладно, пусть будет так».

Любовь в шестнадцать и двадцать лет, оказывается, ничем не отличается. Все те же учащенное сердцебиение, радостные слова и взгляды, которые не хочется отводить, — независимо от возраста. Любовь — это любовь, без лишнего, это стрела, которая попадает в самое сердце и вызывает долгие вибрации.

Цинь Гэ сидел с Се Цзыцзином на каменной скамейке у реки, то чувствуя, что постиг всю

историю человеческой любви, словно философ, то осознавая, что он обычен, Се Цзыцзин обычен, и весь мир вокруг обычен. Он просто встретил обычного молодого человека. Он хотел стать его возлюбленным.

Се Цзыцзин не знал, что в голове философа Цинь Гэ сейчас бушуют мысли. Он с энтузиазмом рассказывал Цинь Гэ о пейзажах вокруг зала, особенно выделяя мост на реке сбоку.

— Это Мост поцелуев, — сказал он, улыбаясь. — Дорога под ним — самая красивая в Новой надежде, осенью она вся в аромате османтуса. Говорят, что пары, поцеловавшиеся на этом мосту, никогда не расстанутся.

Цинь Гэ был поражен:

— Ты в это веришь?

— Раньше не верил, — засмеялся Се Цзыцзин. — Но с сегодняшнего дня начну.

«Этот человек такой глупый», — подумал Цинь Гэ, улыбаясь ему.

— Я не пойду на этот мост.

Се Цзыцзин:

— Просто отдай мне кролика.

С этими словами он изобразил кролика и поцеловал свою ладонь.

Цинь Гэ:

— Целуй комаров.

Лу Цинлай вышел с лекции через боковую дверь и сразу увидел Цинь Гэ, стоящего в ночи.

Цинь Гэ улыбнулся ему:

— Профессор Лу, я хотел поговорить с вами о Се Цзыцзине.

Лу Цинлай с пониманием кивнул:

— Все еще хочешь узнать, да? Но у меня только полчаса, у меня дела.

Цинь Гэ только улыбался, не отвечая. Лу Цинлай, вероятно, еще не знал, что Би Синъи был арестован, и Отдел уголовного розыска тщательно скрывал эту информацию; поэтому Лу Цинлай также не знал, что Цинь Гэ уже провел патрулирование в «море сознания» Би Фань и Би Синъи. Цинь Гэ притворился, что пришел обсудить только дела Се Цзыцзина, и его тон стал

еще более искренним:

— У меня есть несколько вопросов, которые хотел бы обсудить.

— Се Цзыцзин не с тобой?

— Он еще боится вас, — ответил Цинь Гэ.

Кабинет Лу Цинлая находился в учебном корпусе, и, проходя через коридор, Цинь Гэ заметил, что в классах полно студентов.

— В Новой надежде и вечером учатся?

— Конечно, много занятий, — ответил Лу Цинлай, открывая дверь кабинета. — Днем много практических занятий, а вечером в основном лекции и большие группы.

Цинь Гэ мельком взглянул на номер двери — 603.

Это был номер, который неоднократно появлялся в «море сознания» Би Синъи.

Кабинет Лу Цинлая был размером с целый класс, но разделен на две части. При входе сразу виднелись стол, книжные полки и компьютер, а слева была занавеска, прикрывающая только половину пространства. Цинь Гэ увидел, что за ней находится кабинет для ментальной регуляции.

Пространство размером около десяти квадратных метров было оформлено в элегантном и простом стиле, с креслом и несколькими обычными стульями. На столе стояли ароматические свечи и папка с документами. Эта сцена также появлялась в «море сознания» Би Синъи.

Цинь Гэ притворился заинтересованным, зашел за занавеску и осмотрелся:

— У нас в отделе слишком тесно, а в Кризисном бюро тоже не хватает места, чтобы выделить отдельный кабинет для регуляции. Профессор Лу, вы здесь принимаете посетителей?

Лу Цинлай последовал за ним:

— Да. Хочешь прилечь и попробовать?

— Если я лягу, то, наверное, усну, — ответил Цинь Гэ, осматриваясь. — Здесь очень уютно.

Он не заметил ничего подозрительного. Лу Цинлай вернулся с ним в кабинет и спросил с улыбкой:

— Ты ведь пришел обсудить вопросы?

Цинь Гэ сразу же собрался.

— По поводу аномально узкого «моря сознания» Се Цзыцзина я изучил много материалов. Но все источники утверждают, что такая ситуация однозначно свидетельствует о повреждении «моря сознания», что неизбежно приводит к психическим расстройствам, без исключений. — Цинь Гэ спросил:

— Я считаю, что Се Цзыцзин — это исключение. Вы изучали его «море сознания». Как вы думаете?

Лу Цинлай налил ему стакан воды с лимоном. Цинь Гэ, увидев лимонную воду, почувствовал неприятное предчувствие и молча отодвинул стакан, не собираясь пить.

— Я думал, ты пришел узнать о прошлом Се Цзыцзина, — улыбка Лу Цинлая слегка потускнела. — Но оказалось, что ты занимаешься научными исследованиями?

Цинь Гэ уже решил, что не будет расспрашивать посторонних о прошлом Се Цзыцзина, поэтому даже приходя сюда с целью проверить Лу Цинлая, он не использовал это как предлог.

Лу Цинлай задумался на мгновение, затем улыбнулся и заговорил о своей недавней лекции.

На лекции он рассказывал студентам о формировании личности и структуре «моря сознания». Это было продолжение базового курса, и большинство слушателей были первокурсниками, которые восхищались им, задавая вопросы один за другим.

— Если бы ты послушал эту лекцию, ты бы больше не задавал мне таких вопросов, — Лу Цинлай откинулся на кресло, сложив руки, и посмотрел на часы. — «Море сознания» — это наш внутренний мир. Когда оно стабильно, наша психика и личность в порядке. Когда оно колеблется или повреждено, наша психика и личность также изменяются.

Цинь Гэ слушал внимательно.

<http://bllate.org/book/15560/1384694>